

СМЕЕМСЯ — ЗНАЧИТ ЗДОРОВЫ!

В репертуаре нашего театра, если к нему внимательно приглядеться, весомое место занимают комедии и трагикомедии: «Притворщики», «...Забить Герострата!», «Чао!», «Самый правдивый», «Преходный балл», «Женитьба», «Иосиф Швейк против Франца Иосифа», «Аморальная история» и многие другие.

Это не свидетельствует об облегченном отношении театра к жизни. Более того, мне кажется, что когда человек может смеяться не только над другими, но и над собой, — это здоровый человек. Если же человек боится смеха — он тяжело и неизлечимо болен.

Смех — прекрасное оружие в борьбе за наши идеалы. Главное, чтобы за юмором, сарказмом, острой шуткой не скрылось основное содержание искусства — его публицистическая и художественная зоркость.

Казалось бы, кому какое дело до мелкого лавочника Герострата, который ради тщеславия поджег храм Артемиды? Оказывается, есть, и самое прямое. Если

мы откроем газету и прочтем о неонацистах на Западе, то нам в глаза бросится прямое совпадение поступков: оквернение церквей, храмов, кладбищ, похищение останков гениального Чарли Чаплина, убийство Альдо Моро и многое другое. Все это свидетельствует о прозорливости Григория Горина, написавшего эту пьесу. Горин — замечательный писатель. Слова к нему пришла давно, когда еще вместе с Аркадием Аркановым он писал небольшие рассказы, скетчи, печатался в журнале «Юность»; многие хлесткие высказывания Галки Гадкиной принадлежат ему. И уж, безусловно, памятен всем его рассказ, «напечатанный в «Литературной газете», «Остановите Потапова».

Приход Григория Горина в литературу начался с КВН, когда он был избран капитаном «команды Моисеевского» первого Медицинского института. Тут-то ярко и проявились его ум, острота восприятия, необыкновенная реакция. Малые формы литературы есте-

ственно переставали его прельщать — Григорий Горин искал выхода. И таким выходом стала пьеса «Свадьба на всю Европу» (она написана совместно с А. Аркановым), которая ставилась во многих театрах страны. Но то, что произошло после этого спектакля в ленинградском театре Комедии, навсегда привязало Горина к театральному искусству.

Это была первая пьеса, первые публичные, многочисленные аплодисменты, Григорий Горин уже спокоебно называл себя драматургом. И естественно, что вечером после премьеры драматурги Горин и Арканов дали банкет. В театре работал буфет. Кто-то из актеров подошел к буфетчице и сказал: «Драматурги разрешили брать все...». Ну, что после этого произошло, вы догадываетесь. Весь гонорар от пьесы ушел на уплату долгов. Виновников не нашли, драматурги их и не искали. Они просто привязались к театру.

Ошеломляющий успех принесла Григорию Горину

уже упомянутая пьеса «...Забить Герострата!» Она была поставлена в Англии, Франции, в Японии, во всех социалистических странах, показывалась по телевизору в США, Канаде, Шотландии. Эта пьеса Горина, написанная, я бы сказал, в диорнематтовской традиции, оказалась по поднимаемому в ней проблеме общенациональной. Сам автор не ожидал такого успеха. Она и сейчас продолжает идти и приобрела огромную популярность, издана на многих языках.

Уйдя от чистой репризности, что характерно для многих комедий вообще, Григорий Горин пришел к философскому обобщению. В центре пьесы — Герострат — изучение природы антигуманистического поступка. Но есть еще один персонаж (во многих спектаклях он выглядит малолетним), который несет в себе нравственную очистительную силу. Это Клеон — судья города Эфеса. Правитель города Тиссаферс издал закон, который гласит, что нельзя

убить человека без суда. Судья Клеон всячески пытается соблюсти закон, сохраняя жизнь Герострату от немедленной расправы толпы. И затем происходит нечто парадоксальное — чтобы сохранить закон, чтобы зло не торжествовало, Клеон идет на нарушение закона. Он убивает Герострата и тем самым приговаривает себя к смертной казни.

Для геростратов — малых и больших — нет ничего, достойного уважения, нет вообще никаких ценностей в мире. Современные геростраты отвергают завоевания искусства, выработанные веками народной жизни, нормы нравственности.

После «...Забить Герострата!» последовали две комедии «Тиль Уленшпигель» и «Самый правдивый». Первая написана по мотивам знаменитого романа Шарля де Костера. Сейчас наш театр приступил к работе над этой пьесой, рассказывающей о том, как шалопай, гуляка становится гражданином, о возникновении гражданского самосознания. «Самый правдивый» уже

второй сезон в репертуаре театра. Пьеса о знаменитом бароне Мюнхгаузене. Да, да! О том самом, с которым мы знакомы по рассказам Распе. В пьесе Горина Мюнхгаузен не врал. Это человек высокой мысли, поэт, философ, военный, сталкивающийся с германским филистерством.

Через некоторое время Горин закончит новую пьесу, уже на современную тему. Осенью пьесу автор будет читать на художественном совете.

С Григорием Гориним наш театр связывают тесные дружеские узы, впрочем, как они связывают нас с Эмилем Брагинским, Эльдином, нормами нравственности.

Нам кажется, что пьесы этих писателей поднимают самые острые, самые насущные проблемы времени. А жанр? Публицистическая драма, лирическая комедия, трагикомедия — и не все ли равно, если спектакль заставляет не только смеяться, но и думать.

В. НОВИКОВ.

19 ИЮНЬ 1978

«МОЛОДОЙ ДАЛЬНЕВОСТОЧНИК»
г. ХАБАРОВСК